

Ф. К. Людоговский

Функционирование и эволюция служебного и четьего вариантов церковнославянского Евангелия в эпоху книгопечатания: постановка проблемы

Введение

Исследование истории славянской Библии (и, в первую очередь, Евангелия) ведется уже более двух столетий и является одним из приоритетных направлений мировой славистики. К вопросам, привлекающим постоянное внимание славистов-библеистов, относятся реконструкция структуры и текста первоначального перевода Евангелия, выявление локальных редакций евангельского текста, изучение истории его изменения. Из последних работ отечественных ученых в этой области можно назвать коллективный труд «Евангелие от Иоанна в славянской традиции» [ЕИ 1998], монографию А. А. Алексеева «Текстология славянской Библии» [Алексеев 1999] и Р. К. Цуркана «Славянский перевод Библии» [Цуркан 2001]. Между тем, бытование евангельского текста в течение последних трехсот лет практически не привлекает внимания специалистов¹, так как считается, что эволюция церковнославянского (далее — цсл.) Евангелия завершилась в середине XVIII в.²; соответственно, зна-

¹ См., однако, в самое последнее время [Кравецкий 2002]; см. тж.: [Кравецкий, Плетнева 2003]; [Иннокентий 2003].

² Ср. в связи с этим высказывание Б. И. Сове: «Трагическое явление старообрядческого раскола, возникшего в связи с исправлением богослужебных книг при патриархе Никоне, настолько потрясло Русскую Церковь и запугало церковную власть, что с конца XVII в. прекращаются ее заботы об улучшении богослужебного текста, которые являлись традиционными с конца XV в. и выражались в многократном, можно сказать, почти непрерывном исправлении текста московскими справщиками — монастырскими старцами и протопопами в XVI и XVII веках» [Сове 1970: 25].

чительная часть изданий указанного периода не введена в научный оборот в качестве источников по истории евангельского текста.

Эпохальным событием в истории славянской Библии не без основания считается создание в 1499 г. в Новгороде полного кодекса библейских книг, получившего в литературе название Геннадиевской библии. Однако повышенный интерес к библейскому кодексу создает искаженную перспективу: дальнейшее изменение библейского (и — следовательно — в том числе евангельского) текста обыкновенно рассматривается как движение по линии Геннадиевская (1499)—>Острожская (1580—81)—>Московская (1663)—>Елизаветинская библия (1751) (см., например: [Пичхадзе 2002: 144—147]). Между тем, создание полного библейского кодекса навряд ли оказало сильное влияние на служебное Евангелие³. Служебный текст, история которого в эпоху книгопечатания еще совершенно не изучена, существовал параллельно со всеми вышеперечисленными редакциями Библии и, как можно предположить, в значительной мере независимо от них. Елизаветинская же библия предназначалась исключительно для келейного чтения, служебный текст при этом оставался неприкосновенным.

Настоящая статья имеет целью осветить историю служебного и четьего евангельского текста последних трех столетий в следующих аспектах: 1) сопоставление ныне используемых служебного и четьего текстов (на материале всего Четвероевангелия); 2) анализ изменений в служебном тексте во второй половине XVII — начале XVIII в. (на материале Евангелия от Иоанна); 3) анализ изменений в четьем тексте Евангелия, произошедших в конце XIX в. (также на материале Евангелия от Иоанна); 4) функционирование обоих текстов в современной ситуации.

Хотелось бы особо подчеркнуть, что в предлагаемой статье представлены лишь предварительные результаты, требующие дальнейшей проверки и уточнения. По сути дела, основной задачей статьи является постановка проблем для дальнейших исследований.

§ 1. Современные служебный и четий тексты: сопоставительный анализ

Поскольку в эпоху книгопечатания апракос не издается (по крайней мере, в Великороссии), основное различие между служебным и четьими текстами состоит в наличии у первого лекционной раз-

³ Как сообщает А. А. Алексеев, «Г<еннадиевская> Б<иблия> не была пущена в ход для широкого копирования» [Алексеев 1999: 200].

метки, наложенной на основной текст, аппарата с указанием чтений на тот или иной день, а также специальных сопроводительных статей. Кроме того, эти два текста содержат существенные языковые различия, часть которых носит системный характер. Анализ этих различий и составляет содержание данного параграфа.

Служебный текст (далее — СТ) цитируется по изданию [Евангелие 1912]; четий текст (ЧТ) — по изданию [Новый Завет 1910]. В качестве источника греческого текста используется критическое издание Нестле—Аланда (27 ed., 1994; далее — NA). Отмечаются различия в области акцентуации, морфонологии, морфологии, синтаксиса, лексики, словообразования, различия в передаче тождественного греческого текста, а также различия, обусловленные ориентацией на нетождественные греческие тексты. Орфографические расхождения здесь и в двух следующих параграфах не рассматриваются. На первом месте везде дается чтение СТ, на втором — ЧТ.

1.1. Акцентуация. Различия в акцентуации количественно незначительны: ἡπιποβαση / ἡπιποβαση (Мф 2:7); βεβητα κο ρυβιλαρᾶ / ρυβιλαρα (Мк 1:1); ταλιδα κεκριμι / κεκριμι (Мк 5:41); ὁνι / ὁνα ἡς βεβητα εκτῆς (Мк 10:39); δα προπηδευσσας / δα προπηδευσσας (Мк 15:20); ἡμετῆς / ἡμετῆς (Мк 16:16); ετροπωτησας / ετροπωτησας (Лк 3:5); ουκρασηνις / ουκρασηνις (Лк 11:25); χρωμας / χρομας (Лк 14:21); παρε εκτῆς νογῶς / νογῶς (Ин 11:32). Отметим, что вариативность в постановке ударения свойственна и каждому из рассматриваемых текстов в отдельности: в СТ ἡμετῆς (Мк 16:16), но при этом — как в ЧТ — ἡμετῆς (Ин 12:35); ουκρασηнις (Лк 11:25), но — как в ЧТ — ουκρασηнις (Мф 12:44), в ЧТ род. дв. νογῶς (Ин 11:32), но — как в СТ — νογῶς (Ин 13:8). Ср также: βυσσης (Лк 16:19, одинаково в СТ и ЧТ), но в Апокалипсисе (ЧТ) βυσσης (Откр 19:8, 14)⁴.

В ЧТ, в отличие от СТ, перемещение ударения может использоваться для маркирования употребления местоимения *он, она, оно* в функции указательного в отличие от личного: ὁνι / ὁνα ἡς βεβητα εκτῆς κατα την κεκριμι (Мк 12:7).

1.2. Морфонология. Если рассматривать всю совокупность используемых в настоящее время цсл. богослужебных текстов, то можно обнаружить немало вариантов в фонемном составе морфем и лексем: βιβλῶς / βιβλῶς, λουδαι / λουδαι, ὁβιτησας / ὁβετησας и т. п. Однако подобные явления не могут служить основанием для противопоставления СТ и ЧТ⁵. Более того, оба текста проявляют поразитель-

⁴ Ср. тж. в ЧТ βυσσης (Откр 18:12, 16).

⁵ Пожалуй, единственный случай — это ἡμετῆς δοκρησας εκτῆς / δοκρησας εκτῆς (Мф 13:45); однако при этом одинаково в обоих текстах: ονι πομηταῖς

от формы родительного падежа, при том что в ЧТ в том же контексте используется форма родительного⁹ (обратное соотношение невозможно): ѣмше дѣлаете рабы / рабовъ егѡ (Мф 21:35; см. тж. Мф 22:6); видѣ... дѣхъ ѡко гѡлѡбѣ хѡлѡщѣ нанѣ / видѣ... дѣхъ ѡко гѡлѡбѣ, хѡлѡщѣ нанѣ (Мк 1:10; см. тж. Ин 1:32, 33); дшн ѡмаше дѣхъ нечистъ / дѣхъ нечиста (Мк 7:25); ѡбращаете младенца почитъ, лежѡща въ ѡслехъ / ѡбращаете младенца почита, лежѡща въ ѡслехъ (Лк 2:12; см. тж. Лк 2:16); воззрѣвъ на всѣ / всѣхъ нѣхъ (Лк 6:10); прѣйтъ же стѣхъ всѣ / всѣхъ (Лк 7:16); бѣеъ / бѣе ѡмать (Лк 7:33); дѣтѣ дѣ стѣ / дѣ стѣго (Лк 11:13); который же ѡ вѣсѣ, ракъ ѡмѣа ѡрѡщѣ, ѡнѣ пѣщѣ / раба ѡмѣа ѡрѡща ѡнѣ пѣща (Лк 17:7); погѡшла... ѡрѣн ѡ лѣтѣ / ѡрѣсѣ ѡ лѣтѣхъ (Ин 1:19) и др. Интересен случай с двойным винительным: ѡще ѡны рече бѡгн / ѡще ѡныхъ рече бѡговѣхъ (Ин 10:35). Заметим, что (насколько можно судить, исходя из первичных наблюдений) для ЧТ круг лексики, трактуемой как одушевленная, шире, чем для прочих цсл. текстов, используемых в настоящее время в богослужении. Кроме того, обращает на себя внимание проявление одушевленности не только в единственном, но в отдельных случаях и во множественном числе. Для текстов Минеи, Троиды и Октоиха это нехарактерно.

Однако внутри каждого из текстов данная категория реализуется непоследовательно; имеются случаи, когда одно и то же существительное буквально в соседних стихах трактуется то как одушевленное, то как неодушевленное, ср. в ЧТ: привѣдше телецъ ѡпнтѡнный заколитѣ (Лк 15:23), но при этом заклѡ стѣцъ твоѣхъ телеца ѡпнтѡнна (Лк 15:27) и заклѡзъ еѡнѣ ѣмѣ телеца пнтѡмагѡ (Лк 15:30).

1.3.2.2. Различия в реализации категории одушевленности / неодушевленности могут распространяться и на субстантивированные прилагательные и причастия: сберѣтѣ... творѡщыа / творѡщнхъ беззаконіе (Мф 13:41); сбраша... слѡва же ѡ дѡбрыа / слѡхъ же ѡ дѡбрыхъ (Мф 22:10); видѣвшѣ нѣкѡа / нѣкѡнхъ ѡ ѡченикѣхъ (Мк 7:2); многн / многнхъ... ѡбратитѣ (Лк 1:16).

1.3.2.3. То же относится и к прилагательным и причастиям, выполняющим предикативную функцию (в СТ при этом используется в большинстве случаев краткая форма): ѡ ѡпѡстѣтнѣ нѣхъ не ѡдша / ѡдшнхъ не хѡщѣ (Мф 15:32; см. тж. Мк 8:3); прншѣдъ ко ѡченикѡмъ, ѡбрѣтѣ нѣхъ спѡща / спѡщнхъ (Мф 26:40; см. тж. Мф 26:43; Мк 14:37; Лк 22:45); видѣша нѣхъ ѡдѡща / ѡдѡщнхъ (Мк 6:33); ѡнѣ же ѣмше егѡ

⁹ Здесь мы абстрагируемся от случаев орфографического противопоставления родительного и винительного падежей.

бѣша, ѿ поглыша тѡщѣ / тѣща (Мк 12:3); слышавъ ѣхъ стѣзѡуща / стѣзѡущиха (Мк 12:28); ѡбръщеть бѣща / бѣщихъ (Лк 12:37);

1.3.3. Краткие / полные формы прилагательных и причастий.

Довольно часты случаи употребления в СТ кратких форм прилагательных и причастий, в то время как в ЧТ используются полные: вѣдѣхъ... фарісеѣн ѿ сѣдѣкѣн градѣща / градѣщыха на крещеніе ѣгѡ (Мф 3:7); бѣхши / бѣхшиѣ ѡбѣщѣхъ (Мк 6:2); ѡ многѣ / ѡ многнхъ сердѣцѣ (Лк 2:35); ѡбръщѡтъ... ѣдѣща... ѿ поглыщающа ѣхъ, ѿ вопрошѡща ѣхъ / ѡбръщѡтъ... ѣдѣщаго... ѿ поглыщающаго ѣхъ, ѿ вопрошѡщаго ѣхъ (Лк 2:46); возгнѣхши ѣмъ / возгнѣхшимъ... ѿ ѣдѣщимъ (Лк 22:55); вопрошѡше же ѣгѡ слова многѣ / многимъ (Лк 23:9); множайша / множайшыа ѡученикѣ творѣхъ (Ин 4:1); ср., однако: сѣдѣше ѡбѣманѣюще колѣнома ѣлевымъ / ѣлевома (Лк 22:30).

1.3.4. Возвратные / невозвратные глаголы.

В СТ встречаются возвратные глаголы, которым в тождественном контексте в ЧТ соответствуют формы без возвратной частицы: ѡще впѣдѣтъ / впѣдѣтъ въ ѡбѣщѣхъ въ ѣмѣ (Мф 12:11); не вѣстѣа / вѣста чѣшѡ прѡбѣта (Мф 20:22; Мк 10:38); ѡучѣнцы же ѣгѡ взѡакѡшѣа / взѡакѡшѣа (ἐπειρασεν) (Мф 12:1) — но ср. при этом в обоих текстах чѣ ѡтворѣ дѣа, ѣгѡ взѡакѡ ѣмъ (ἐπειρασεν) (Мф 12:3); ср. тж. ѡще ѣленъ ѣтъ ѡбръщѣа... градѣщагѡ / ѡбръщѣа... градѣщагѡ (Лк 14:31).

1.3.5. Вариативные флексии.

Различия в употреблении именных флексий не выходят за рамки внутренней вариативности. Например, наблюдается противопоставление СТ и ЧТ по флексии вин. п. мн. ч. существительных ж. р. (а-склонение, мягкий тип; ср. 2.2.6): стѣжитѣ дѣша / дѣшы бѣша (Лк 21:19). Но при этом в обоих текстах, с одной стороны, вметѡща мрѣжѣ (Мк 1:16) и, с другой стороны, стѣбѡща мрѣжа (Мк 1:19)¹⁰.

1.4. Синтаксис.

Расхождения в области синтаксиса разнообразны и многочисленны. Отметим наиболее регулярные.

1.4.1. Глагольное управление.

1.4.1.1. Винительный / родительный: ѣщѣхъ дѣшѣ / дѣши ѡтрочѣтѣ (Мф 2:20); ѣщѣхъ дѡбрыа ѣнѣры / дѡбрыхъ ѣнѣрей (Мф 13:45); ѣспытѡхъ ѣѣнѣа / ѣѣнѣи (Ин 5:39); когѡ / когѡ¹¹ ѣщѣтѣ; (Ин 18:4) (но при этом чѣ ѣщѣтѣ жнѡвѡгѡ / жнѡвѡгѡ ѣз мѣртѡвымъ; — Лк 24:5); чѣшѡ прѡшѣ; ...главѣ / главы ѡѡнна крѣтитѣла (Мк 6:24); вопрошѣ бѣ

¹⁰ В данном случае имеется орфографическое различие (в ЧТ — стѣбѡща мрѣжа), однако для морфологии это несущественно.

¹¹ У неличных местоимений и местоименных форм прилагательных в окончаниях *-аго*, *-яго*, *-ого*, *-его* конечная омега маркирует родительный падеж, в то время как буква *он* — винительный.

н̄ љзз слово єдино / словєє єдинагв (Мк 11:29); проӣн тѣло ѿново / тѣлеє ѿнова (Мк 15:43; Лк 23:25).

1.4.1.2. Дательный / родительный: ко ѣже кождѣлѣтн ѣй / є̀ (Мф 5:28); никтѣже... хощетз новоуѣ / новагв (Лк 5:39), но ср. при этом да нзбѣвнѣтз нынѣ є̀гò, ѣще хощетз є̀уѣ (Мф 27:43, одинаково в СТ и ЧТ).

1.4.1.3. Винительный / дательный: прѣхз, прилѣпшій наєз / наєз (Лк 10:11); но ср. при этом исправление в обратную сторону: докòлѣ чѣрплò вѣєз / вѣмз (Мф 17:17).

1.4.1.4. Винительный / творительный: напоӣтз кь чашѣ / чашєу воды (Мк 9:41; см. тж. Мф 10:42).

1.4.2. Винительный / родительный при отрицании: не оубòӣтєѣ... ѣшѣ / ѣшн̄ же не могòщнхз оуб̀ӣтн (Мф 10:28); не сотворӣн тѣ є̀ны многн / є̀нлз многнхз (Мф 13:58); творѣтз кз є̀бє̀ѣтѣ, ѣже / є̀гѣже не достòӣтз (Мк 2:24); кѣкѣ не ѿматє вѣрòѣ / вѣрòы (Мк 14:40); не носитє влагѣнцѣ, нн пѣры, нн сапогн / нн сапогз (Лк 10:4); вѣрòѣ / вѣрòы не ѣмлетє (Ин 5:38); ѿже / ѿже ннз никтѣже сотворӣн (Ин 15:24); ср. также ненавѣдѣн ѣшѣ своò / ѣшн̄ своєѣ (Ин 12:25) — в ЧТ частица не-, уже неотделимая от глагола, тем не менее воспринимается, по всей видимости, как полноценное отрицание.

1.4.3. Отсутствие / наличие предлога:

подобѣтз є̀мѣ трѣтѣн дє̀нѣ / кз трѣтѣн дє̀нѣ востѣтн (Мф 16:21); ѣвѣрѣтє є̀диногò клевѣрѣтз / ѣ̄ клеверѣтз своӣхз (Мф 18:24); да не вѣдетз є̀вѣгѣтѣ вѣше знмѣ / кз знмѣ (Мф 24:20); прнстѣпншѣ... ѿновн / ко ѿнѣ (Мф 26:17); припадє рѣкѣ хрѣмннѣ / ко хрѣмннѣ (Лк 6:48); ѿдетз кз немѣ полноци / кз полноци (Лк 11:5); прнзѣвз є̀диногò когòждò ѣвлѣнннхз / ѣ̄ длѣнннхз (Лк 16:5).

1.4.4. Причастия и личные формы глагола. В СТ личные глагольные формы и причастия нередко употребляются как однородные члены, соединенные союзом *и*. С другой стороны, две личные формы могут не разделяться союзом *и*, что, по нашим наблюдениям, в целом нехарактерно для евангельского текста. Наконец, имеются случаи, когда бессоюзной связью соединены две причастные формы, личная же форма в предложении отсутствует. В ЧТ в соответствии с указанными конструкциями мы обнаруживаем либо причастие с личной формой, либо две личные формы, соединенные союзом *и*. Примеры см. ниже.

1.4.4.1. Причастие *и* личная форма / причастие, личная форма: н̄ востѣвз кзє̀мз ѣ̀дрз є̀во̄н, н̄ ѿдє кз дòмз є̀во̄н / н̄ востѣвз, [кзє̀мз ѣ̀дрз є̀во̄н], ѿдє кз дòмз є̀во̄н (Мф 9:7); тòн возгѣлѣш, н̄ речє / тòн возгѣлѣш речє (Лк 16:24); стòл̄, н̄ не хотѣше / стòл̄, не хотѣше (Лк 18:13).

1.4.4.2. Причастие и личная форма / личная форма и личная форма: елышахъ / елыша же... ѿ недоумѣваша (Лк 9:6); ѡбѣщахъ / ѡбѣща же ѿнѣхъ ѿ рече ѿмъ (Лк 5:19); востахъ / воста ѿчи горѣ ѿ рече (Ин 11:41); востахъ съ вечерѣхъ / воста ѿ вечерѣхъ, ѿ положѣхъ рѣзы (Ин 13:4);

1.4.4.3. Личная форма, личная форма / причастие, личная форма: приближиха / приближиша ѿдѣше (Лк 24:15); сотвори / сотвориши бѣхъ ѿ кѣрѣхъ, къ ѿзгнѣхъ ѿ цѣркве (Ин 2:15);

1.4.4.4. Причастие, причастие / причастие, личная форма: Тогда шѣдше фарисѣи, совѣтъхъ прѣемше / воспрѣимша, ѿкъ да ѡкольстѣтъхъ ѿгдѣ словомъ (Мф 22:15).

1.5. Словообразование.

1.5.1. Отсутствие / наличие приставки: сотвори устройство / устройство (Лк 5:29); бѣдѣтъ къ уцѣни бѣхъ / нацѣни бѣгомъ (Ин 6:45); глаголю / приглаголю ѿна (Ин 18:33).

1.5.1.1. В отдельных случаях, когда в СТ в значении будущего времени используется форма настоящего времени от бесприставочного глагола несовершенного вида, в ЧТ фигурирует глагол с приставкой, исключая двойственность интерпретации: какъ... разумѣете / уразумѣете; (Мк 4:13; см. тж. Лк 12:2, Ин 8:32); какъ лице рекѣ вѣмъ нѣма, вѣрѣете / уверѣете (Ин 3:12); миръ къ томѣ не видѣтъ / увидѣтъ мене, вы же видѣте / увидѣте мѧ (Ин 14:19); прѣидѣтъ къ съ, да вѣкъ, нѣ уверѣтъ вы, мнитѣ / возмнитѣ сѧ сѧ приносити бѣхъ (Ин 16:2).

1.5.2. Различная префиксация. Нередко СТ и ЧТ обнаруживают присоединение к глаголам различных приставок: потребитѣ / отребитѣ глаголю (Мф 3:12; Лк 3:17); протѣшетѣ / растѣшетѣ ѿгдѣ полма (Мф 24:51; см. тж. Лк 12:46); никаше подобна / удобна времени (Мф 26:16; см. тж. Мк 14:11); ѡтцетѣтъ / ѡтцетѣтъ дѣшѣ своѣ (Мк 8:36); ѡ зачѣла / начѣла же создѣна (Мк 10:6) (но ср. Мк 1:1 в обоих текстах: зачѣло ѿ лѣа); поглаголю тѣмъ / отглаголю тѣмъ (Мк 12:3); прѣимъ же пѣтъ хлѣбъ ѿ ѡбѣ рыбѣхъ... сломи / преломи (Лк 9:16); приложѣте / положѣте ѡбѣ на сѣдѣхъ вашѣхъ (Лк 21:14); показѣхъ ѡбѣ / наказѣхъ ѡбѣ ѿгдѣ ѡпѣшѣ (Лк 23:16); сотвори / претвори вѣдѣ къ бѣнѣ (Ин 4:46); поймете / взымете мене, нѣ не верѣете (Ин 7:34); бѣхъ же нѣцын ѿ лани ѡ вшедѣхъ / пршѣдѣхъ, да поклѣнѣтъ къ праздникъ (Ин 12:20). Как видим, ЧТ, оказывается ближе к русскому литературному языку; ср., однако: къ тѣмъ дѣнъ мене не вопрѣсите / вопрѣсите ниче ѡ же (Ин 16:23; см. тж. Ин. 16:26).

1.5.3. Различная суффиксация: сѣбѣ зды спадѣтъ / спадѣтъ къ не бесе (Мф 24:29); не ѡ ли уверѣте / уверѣете (Мк 8:17); бѣже сѣ тво /

1.6.1. Фѣска / пѣсха. Отметим чрезвычайно примечательную лексему фѣска, которая встречается лишь в СТ, только в Евангелии от Иоанна и всего три раза: кѣ же блнзѣ фѣска / пѣсха, прѣздннкз жндѣкѣй (Ин 6:4); кѣ же блнзѣ фѣска / пѣсха ѣдѣйкка: ѣ взыдѣша мнозѣн ко ѣрлнмз ѿ странѣз прѣжде пѣсхѣ, да ѿчнстатсѣа (Ин 11:55); да не ѿквернѣтсѣа, но да ѣдѣтз фѣска / пѣсха (Ин 18:28). Как видно из примеров, в СТ фѣска используется наряду с пѣсха, причем установить какие-то различия в семантике этих лексем не представляется возможным. Употребление лексемы фѣска не отмечено в аппарате ЕИ 1998. Таким образом, следует допустить довольно позднее проникновение этого варианта в евангельский текст¹⁵.

1.6.2. Следует отметить также примечательный случай лексической замены, который может быть интерпретирован как стилистическая правка (с позиций русского языка). Речь идет о глаголе влѣзѣти 'войти', который свободно используется и в СТ, и в ЧТ, в том числе по отношению к Иисусу. Однако в Мк 16:5, где СТ дает влѣзѣше ко грѣбз, в ЧТ имеем вшѣдѣша¹⁶ ко грѣбз.

1.7. Варианты перевода тождественного греческого текста: прнстѣплѣше ѿчнцѣ ѣнобн ѣдннѣмѣ / ко ѣнѣ на ѣдннѣ (Мф 17:19); прншѣдѣше же первѣн мнѣхѣ вѣщѣше прѣѣти / мнѣхѣ, ѣкѣ вѣщѣше прѣѣмѣтз (Мф 20:10); на ѣма ѣгѣ ѣзыцы ѿповѣютз / ѿповѣѣти ѣмѣтз (Мф 12:21).

1.8. Текстология.

1.8.1. Варианты, обусловленные ориентацией на разные греческие тексты: глаголю вѣмз: ѣкѣ (ѣти) ѿдѣбѣѣ ѣтѣ... пронтѣ / глаголю вѣмз: ѿдѣбѣѣ ѣтѣ... пронтѣ (Мф 19:24); ѣрлнме... поевнѣѣн пѣлнннѣа кз немѣ (αὐτήν) / тебѣ (σε) (Мф 23:37); глагола ѣмз тѣ (αὐτοῖς ἐκεῖ) / ѣщѣмз тѣмз (τοῖς ἐκεῖ) (Мф 26:71); шѣдѣше наѣчнѣте / шѣдѣше ѿбо (οὖν) наѣчнѣте (Мф 28:19); ѣѣннз крѣстѣѣ (ὁ βαπτίζων) / крѣстѣѣѣ (ὁ βαπτιστής) ѿ мѣртвѣхѣз вѣстѣа (Мк 6:14); ѣ ѣлнѣа сотворнѣша, ѣ наѣчнѣша / ѣ ѣлнѣа сотворнѣша, ѣ ѣлнѣа (ὅσα) наѣчнѣша (Мк 6:30); ѣз кѣвннѣн (μετὰ τῶν στασιαστῶν) / кѣѣвннѣн (μετὰ τῶν συστασιαστῶν) (Мк 15:7); ѣѣ же (δε) подѣбѣше сотворнѣти / ѣѣ подѣбѣше сотворнѣти (Лк 11:42); вѣдѣше ко ѣконнѣ ѣнѣз, кѣтѣ ѣтѣ прѣдѣѣѣ ѣгѣ / вѣдѣше ко ѣконнѣ ѣнѣз, кнѣ ѣтѣ невѣрѣѣѣѣн, ѣ (τίνας εἰσὶν οἱ μὴ πιστεύουσιν καὶ) кѣтѣ ѣтѣ прѣдѣѣѣ ѣгѣ (Ин 6:64) и др.

¹⁵ Об использовании лексемы *фаска* в более ранний период см.: [Ромодановская, в печати].

¹⁶ В отношении наличия / отсутствия особой формы действительных причастий им. мн. ж. р., отличной от формы м. р., современные издания ЧТ не дают единой картины.

Помимо указанных разночтений, в одном месте имеется различие в порядке стихов. Если за точку отсчета принять ЧТ, то стихи Мф 23:13—14 (по нумерации ЧТ) в СТ оказываются переставленными; при этом в НА стих Мф 23:14 (в СТ — соответственно Мф 23:13) оценивается как неподлинный.

1.8.2. В отдельных случаях в СТ присутствуют чтения, соответствия которым не обнаруживаются в греческой традиции Нового Завета (по крайней мере, как она представлена в НА); ЧТ при этом согласуется с греческим текстом: добрый рабе, блггій ѿ вѣрнѣи / добрѣ рабе блггій ѿ вѣрнѣи (Мф 25:21, 23); какъ же оубо съдѣтца писанїа / какъ оубо съдѣтца пїанїа (Мф 26:54); иъ сонница нѣходѣще / иъшѣше (Мк 1:29).

* * *

Сопоставление современных ЧТ и СТ показывает, что СТ в целом более архаичен в сравнении с ЧТ. Это проявляется, во-первых, в употреблении форм 2 л. ед. ч. аориста и имперфекта, несвойственных большинству функционирующих в настоящее время цсл. богослужебных текстов; во-вторых, в использовании лексики, которая на фоне остальных текстов выглядит архаичной (например, иъдѣже, чреждѣнїе и др.). Напротив, ЧТ отмечен большей близостью к русскому литературному языку, что выражается в более последовательной и широкой реализации категории одушевленности / неодушевленности, более ограниченном использовании кратких форм прилагательных и причастий, в устранении несвойственной русскому литературному языку лексики, в синтаксических особенностях употребления причастий и др.

На различия между СТ и ЧТ накладывается внутренняя вариативность, присущая каждому из этих двух текстов. Вместе с тем, для ЧТ характерна большая регулярность; характерно стремление к устранению вариативности, причем в качестве предпочтительного — вопреки общей тенденции — нередко выбирается вариант, более далекий от русского языка (ср., например, глагольное управление); имеются также отдельные случаи, не поддающиеся классификации, когда чтение СТ более соответствует норме русского языка, нежели ЧТ, например: нѣтъ оученикѣ надъ оучителемъ своимъ / надъ оучителемъ своего (Лк 6:40).

Различия в передаче греческого текста свидетельствуют о частичном отходе от принципа пословного перевода в ЧТ при большем учете контекста в сравнении с СТ. Между тем, в обоих текстах сохраняются (уже в течение тысячелетия) крещенїа чваномъ

и гтклѣнцѣмъ (Мк 7:8). В собственно текстологическом отношении СТ обнаруживает чтения, греческий источник которых неясен, в то время как для ЧТ в целом характерна ориентация на *Textus receptus*.

§ 2. Эволюция служебного текста (вторая половина XVII — начало XVIII в.)

Для анализа изменений, которые претерпел текст служебного Евангелия в указанный период, было произведено сопоставление московских изданий 1651, 1653, 1663, 1668, а также 1703 г. Сравнение, базирующееся на материале Евангелия от Иоанна, показало, что к середине XVII в. (возможно, раньше) произошла (за вычетом отдельных случаев — см. 2.5) стабилизация *текста*, однако от издания к изданию наблюдаются изменения в *языке*, проявляющиеся по преимуществу на уровне морфологии (изменения в области лексики, актуальные для проведенного выше сопоставления служебного и четьего текстов, здесь практически отсутствуют).

Редакционной правке во всех пяти изданиях свойственны следующие две черты: 1) за редчайшим исключением она носит односторонний характер, т. е. практически не наблюдается изменений типа А—>В—>А; 2) с другой стороны, правка, в общем и целом, носит непоследовательный характер: исправления по некоторому параметру в конкретном издании осуществляются лишь в отдельных случаях; в следующем издании также может наличествовать правка аналогичного содержания, однако и здесь она не охватывает всего текста.

Рассмотрим наиболее частотные исправления.

2.1. Морфонология: ж / жд. Второе южнославянское влияние не обеспечило автоматического и повсеместного устранения восточнославянского рефлекса *dj; замена ж на жд происходила и в XVII в.¹⁷: по чюжѣмъ... чюжѣмъ / по чюждѣмъ же... чюждѣмъ (10:5, 1653/63); рожегѣвъ / рождетѣвъ (9:1, 1663/68). Ср., однако, чѣкоже—>чѣкоже (5:19, 1653/63).

2.2. Морфология.

2.2.1. Аорист / перфект. Эта замена, представляющая собой яркую черту современного четьего текста (см. 1.3.1), характерна и для эволюции служебного текста: 1) 1653/63: соблюде / соблюзѣ сѣи (2:10); свѣдѣтельствова / свѣдѣтельствовализ сѣи (3:26); не познѣ / не

¹⁷ До конца она не доведена и по сей день.

позна́лꙗ ѿи̑ (14:9); погл̀ / погл̀лꙗ ѿи̑ (17:18); 2) 1668/1703: оꙋ́глы́ша ма̀ / оꙋ́глы́шлꙗ ѿи̑ ма̀ 11:41); погл̀ / погл̀лꙗ ѿи̑ (11:42).

2.2.2. Отдельные исправления глагольных форм.

2.2.2.1. дѣтꙗ (аорист, 3 л. ед. ч.) / дѣдѣ. Исправление осуществляется с целью устранения грамматической омонимии аористной и презентной форм. 1) 1653/63: 1:12, 4:5; 4:12; 7:19; 21:13; 2) 1668/1703: 10:29; 13:3. Ср. также предѣтꙗ / предѣдѣ: 19:30 (1653/63), подѣтꙗ / подѣдѣ: 6:11 (1653/63).

2.2.2.2. вѣдѣ (так!) / вѣмꙗ. В издании 1651 г. (9:25) используется форма вѣдѣ, причем далее в том же стихе стоит вѣмꙗ. В издании 1653 г. и последующих в обоих случаях используется вѣмꙗ.

2.2.2.3. Замена -ѣ- на -н- во 2 л. мн. ч. повелительного наклонения глаголов I спряжения: 1) 1651/53: помнѣтѣ / помнѣтѣ (18:31); 2) 1653/63: прѣдѣтѣ / прѣдѣтѣ (21:20).

2.2.3. Краткие / полные формы прилагательных и причастий.

2.2.3.1. В соответствии с общей тенденцией к ограничению употребления кратких форм наблюдаются следующие замены: дверѣ затворѣномꙗ / затворѣнымꙗ (20:26, 1653/63; 20:19, 1668/1703); 2) вꙗ вѣмꙗхꙗ / вѣмꙗхꙗ рѣзꙗхꙗ (20:12, 1668/1703). Отметим, что форма затворѣномꙗ, согласуясь с существительным ж. р., представляет собой, строго говоря, форму м.-ср. р., в отличие от второго из приведенных случаев, где сохраняется специфическая флексия ж. р.

2.2.3.2. Имеются два случая замены форм, возникших в результате аналогического воздействия местоименного склонения, «стандартными» полными формами: ѿ оꙋ́инꙗ и ѿи̑ннѣхꙗ / иѿи̑ннѣхꙗ (3:25); таковѣхꙗ / таковꙗхꙗ ищѣтꙗ (4:23) (1651/53).

2.2.4. Влияние членных форм прилагательных на местоименное склонение. С другой стороны, наблюдается и обратное влияние: окончания членных форм прилагательных вытесняют исконные местоименные флексии: ѿи̑ного / ѿи̑наго: 1) 1663/68:10:41; 2) 1668/1703: 16:32; 17:3 (но ср. обратную замену: вѣдѣ... ѿи̑наго / ѿи̑ного... и ѿи̑ного — 20:12, 1651/53); ѿи̑номꙗ / ѿи̑нымꙗ: 18:38; 19:44; 19:11 (1651/53); вѣкоꙗ / вѣкѣ: 17:2 (1651/53).

2.2.5. Исправление и̑ на и̑ѣ — явление, отчасти родственное предыдущему: и̑ может соотноситься с краткими, а и̑ѣ — с полными формами (ср. тж. ср. р. мн. ч. и̑ / и̑ѣ — 9:22, 1663/68). Однако здесь происходит «расщепление» словоформы: форма и̑ начинает употребляться по преимуществу в значении «вот», а форма и̑ѣ, отражающая процесс обобщения основы *сиј-* — как указательное местоимения ср. р. Случаи исправления и̑ на и̑ѣ: 1) 1653/63: 3:32; 7:36; 18:34; 21:19; 2) 1668/1703: 6:6; 6:61; 7:39; 8:6; 12:6; 12:33; 19:13; 20:20; 20:22.

2.2.6. Исправление -а- (-а-) на -н- (-ы-) в род. п. ед. ч. или им.-вин. п. мн.ч. существительных ж. р. и в вин. п. мн. ч. м. р.: 1653/63: поглѣша жндѡвѣ... ісрѣа / ісрѣн (1:19); ѿ іудѣа / ѿ іудѣн (4:54); ѿ галілеа / ѿ галілен (7:52); Ѡбца (им.-вин. п. мн. ч.) / Ѡвцы (10:3 (bis), 4 (bis), 11, 12 (ter), 15, 16, 27; 21:16, 17); доколѣт дѡша / дѡшы наша бѣзмѣшн (10:24); пашн ѡгньца / ѡгньцы моа (21:15).

2.2.7. Морфологическая грецизация. В изданиях 1651 и 1653 г. в стихе 1:1, которым открывается евангельское чтение на пасхальной литургии, в соответствии с греч. πρὸς τὸν Θεόν читается **вз бѣѣ**; однако в издании 1663 г. и далее (в том числе и нынешних служебном и четъем текстах) представлен вариант **к бѣѣ**.

Стих 1:2 в издании 1668 и более ранних выглядит следующим образом: **Сѣ бѣ ѡконн к бѣѣ**. — упоотреблено указательное местоимение ср. рода¹⁸. В издании же 1703 г. — **Сѣн бѣ ѡконн к бѣѣ** (форма м. рода, в соответствии с греч. οὗτος). Как известно, этот вариант характеризует и современный текст — как четий, так и служебный.

2.3. Синтаксис.

2.3.1. Полная форма причастия + краткая / полная + полная.

В ряду однородных членов, выраженных причастиями, одна форма могла быть полной, в то время как вторая — краткой. По всей видимости, постпозитивный «артикуль» -н был способен обслуживать обе формы; позднее он стал рассматриваться как морфема, входящая (или же не входящая) в состав каждой из словоформ¹⁹. Соответственно, отсутствие этой морфемы у одного из однородных членов воспринимается как нарушение «однородности» и вызывает стремление ее восстановить. 1651/53: вѣдан ѡа, ѡ **вѣрѡа** / **вѣрѡан** (6:40); не ѡн лн ѣсть вѣдан ѡ **проа** / **проан** (9:8); ѡмѣан зѡповѣдн моа, ѡ **соблюдаа** / **соблюданн** ѡхъ (14:21).

2.3.2. Устранение двойного отрицания (единичный случай): **никтѡже не ѡтѣ ѣгѡ** / **никтѡже ѡтѣ ѣгѡ** (8:20, 1668/1703).

2.4. Словообразование.

Позиция морфемы а (ср. 1.5.4): **прѡхѣ же а** / **прѡхѣа же** (6:52); **воклѡнь же а** / **воклѡньа же** (8:10); **ѡбращѣ же а** / **ѡбращѣа же** (21:20) (1653/63).

2.5. Лексика.

Интересные превращения претерпел *сognomen* ученицы Христа: **магдалинн** / **магдалина** / **магдалина** (20:1, 1651/53/68); **магдалинн** /

¹⁸ Впрочем, словоформа **ѣ** может, в принципе, трактоваться и как форма м. р. (результат изменения **ѣ**).

¹⁹ Аналогично частица **-а** в отдельных случаях может обслуживать две глагольные формы: **возбѣлѣтн же а** ѡ **возрадоватн подобше** (Лк 15:32, одинаково в современных служебном и четъем текстах).

магдальни / магдальна (19:25, 1653/63/68); магдальна / магдальна (20:18, 1653/56). Вариант магдальни представляет собой классическую старославянскую форму, магдальна — ее модернизацию (ср. *рѣзѣни* → *рѣзѣна*, *кнѣзѣни* → *кнѣзѣна*). Лексема же магдальни является «трансплантацией» греческой формы Μαγδαλήνη, магдальна — адаптацией этой последней на славянской почве. Таким образом, для цепочки магдальни / магдальни / магдальна необходимо констатировать грецизацию с последующей частичной славянизацией. Отметим, что падежная форма от промежуточного варианта магдальни сохраняется и в нынешних служебном и четьем текстах: *магдальна* прежде *магдальни* (Мк 16:9); в им. п. эта форма не употребляется, будучи вытесненной лексемой магдальна.

2.6. Текстология. Текстологические расхождения между изданиями сводятся к двум случаям (оба отличают издание 1703 г. от 1668 и предыдущих). 1) *не мѡυεῖη δαδὲ* / *μωυεῖη δαδὲ* (7:22). Чтение 1668 г., хотя и не поддерживается ни NA, ни TR, однако имеется в Афонском тексте и отражено в Острожской библии (см. [ЕИ 1998: с. 33 2-й пагинации]). 2) *гдѣ / жѣно, гдѣ* (8:10). Данный стих относится к перикопе *de muliere adultera* (Ин 7:53—8:11). Этот фрагмент, согласно реконструкции NA, не принадлежит к первоначальному евангельскому тексту, а в тех рукописях, где он присутствует, изобилует разночтениями. Наличие обращения *жѣно* характерно для классических старославянских текстов (в частности, для Мариинского евангелия), однако отсутствует в Афонском тексте и в Острожской библии [ЕИ 1998: с. 37 2-й пагинации].

Отметим также, что все пять рассмотренных изданий в 9:20 дают *ѡβѣцѣста же ѡма*, в то время как в современном служебном и четьем тексте стоит, в соответствии с ситуативным контекстом (родители исцеленного отвечают иудеям, о которых не сказано, что их было лишь двое) множественное число — *ѡмз*.

§ 3. Редактура четьего текста (1751/1885 г.)

Евангельский текст, заимствованный из Елизаветинской библии, издавался Санкт-Петербургской синодальной типографией до середины 1880-х гг. Около 1885 г. (возможно — в 1887 г.)²⁰ текст был

²⁰ Используя фонды библиотеки Московской духовной академии, мы установили, что 30-е изд. 1883 г. содержит ЕБ, а 36-е изд. 1887 г. — правленный текст. Промежуточные издания оказались нам недоступны. Вполне вероятно, что указанные изменения явились одним из результатов деятельности синодальных комиссий по исправлению богослужебных книг в 1870—1880-е гг. (см. [Кравецкий 2002]).

архаизирован (было возвращено двойственное число — см. 3.1). Впрочем, Московская синодальная типография продолжала (с незначительными изменениями) вплоть до 1917 г. воспроизводить прежний — елизаветинский — текст. Приводимые ниже примеры взяты из Евангелия от Иоанна. Сравнимые издания — [Библия 1751] и [Новый Завет 1910].

3.1. Множественное / двойственное число. Главное различие между текстом Елизаветинской библии и поздними петербургскими изданиями заключается в частичной замене форм множественного числа Елизаветинской библии формами дуалиса. Приведем примеры из Евангелия от Иоанна: Ѡднѣмъ ѡбѡи́хъ ѡбѣшѡхѡхъ... и по нѣмъ шѣдшѣхъ / Ѡднѣмъ ѡбѡи́мъ ѡбѣшѡхѡхъ... и по нѣмъ шѣдшѣмъ (1:40); возгласѣхъ роди́телей / роди́телемъ (9:18); сынъ вѣшѣхъ / вѣшѣмъ (9:19); рекѡша... божѣмъ / рекѡста... божѣстѣмъ (9:22); мы Ѡднѣмъ Ѡбѣмъ / Ѡбѣмъ (17:22) и др.; ср. тж.: не двана́дцать ли часѡвъ Ѡсть / двѣ ли на́дцать ча́мъ Ѡста во дни (11:9). Отметим, что в результате подобных исправлений четий текст был приближен к служебному (см. § 2). Таким образом, можно констатировать некоторую гармонизацию двух текстов.

3.2. Прочие исправления. Имеется также ряд исправлений, не связанных с двойственным числом. В некоторых случаях здесь наблюдается обратное соотношение: служебный текст совпадает с текстом Елизаветинской библии: жены́ ѡмрачѣнны́и ѡщѣи́ / ѡщѣи́мъ (4:9); возвѣдѣхъ / возвѣдѣ... и рече́ (11:41); стои́и / стои́и и ѡбѣшѡвѣхъ (12:29); воста́хъ / воста́... и положи́ (13:4); Ѡгда́ же ѡбѣдо́вашѣ / ѡбѣдо́вашѣмъ (21:15).

§ 4. Современная ситуация

В настоящее время (конец 1980-х — первая половина 2000-х гг.) служебный и четий варианты цсл. Евангелия существуют в следующем виде. Служебный текст (т. е. прежде всего на престольное Евангелие) воспроизводится репринтным способом с изданий конца XIX — начала XX в.; новый набор, насколько нам известно, никаким издательством не осуществлялся. Таким образом, можно предположить, что используемые в настоящее время служебные Евангелия содержат практически идентичный текст (если, разумеется, не учитывать орфографию и пунктуацию). Служебный текст, вопреки своему изначальному предназначению, может содержаться и в изданиях для «домашнего» чтения (также представляющих собой воспроизведение дореволюционных изданий — см., например, [Евангелие 1996]).

Четый текст представлен в обеих своих разновидностях: воспроизводится как текст Елизаветинской библии, так и архаизированный текст конца XIX в. Насколько мы можем судить по имеющимся в нашем распоряжении изданиям, в случае осуществления нового набора, как правило, перепечатывается текст поздних петербургских изданий²¹.

Отметим, что в настоящее время не существует эталонного, получившего официальное одобрение церковных властей, цсл. текста Евангелия — ни служебного, ни четьего. Аналогичная ситуация характерна и для большинства других цсл. богослужебных текстов^{22, 23}.

Заключение

При сопоставлении ныне используемых служебного и четьего текстов, с одной стороны, и анализе редакторской правки служебного текста во второй половине XVII — начале XVIII в. — с другой, обращают на себя внимание сходные тенденции. Так, в ходе эволюции служебного текста постепенно сужается использование формы 2 л. ед. ч. аориста — и при этом замена указанной формы соответствующей формой перфекта представляет собой одну из наиболее значимых черт четьего текста. С течением времени в служебном тексте сокращается употребление кратких форм прилагательных и причастий — по этому же признаку служебному тексту противопоставит четый. То же касается исправления леекисических и грамматических архаизмов, устранения грамматической омонимии и (отчасти) синонимии и многого другого. Таким образом, мы можем кон-

²¹ Подчеркнем, что Елизаветинская библия, вопреки утверждению А. А. Алексеева [Алексеев 1999: 216], в нормальной ситуации (при наличии необходимых богослужебных книг) не используется как литургический (служебный) текст.

²² О служебных Минеях см. [Людоговский 2003].

²³ В связи с данным обстоятельством вызывает недоумение болезненная реакция некоторых представителей церковной и научной общественности на предложения, во-первых, исправить в богослужебных текстах очевидные ошибки и, во-вторых, несколько приблизить цсл. язык к русскому. Можно понять стремление «оставить все как есть». Однако если встать на эту точку зрения, то следует признать, что столь же недопустимым, как и любые изменения в тексте, является отсутствие тождества текста в разных изданиях — ибо какой из вариантов в таком случае является «истинным»? Между тем само существование различий, разночтений в тексте Евангелия и в других богослужебных текстах «ревнителями», как кажется, не осознается.

статировать вполне отчетливую объективную тенденцию к определенным языковым изменениям, проявившуюся как в постепенном изменении служебного текста, так и в ходе редактуры четьего текста²⁴, результатом которой явилась Елизаветинская библия. Следовательно, несмотря на всю искусственность цсл. языка и очевидную его подверженность влиянию экстралингвистических факторов, есть достаточные основания надеяться на возможность построения такой истории цсл. языка, которая давала бы представление не только о сменяющих друг друга культурных парадигмах, реализованных в книжной справе, но и об эволюции самих языковых структур — как в результате внутренней их перестройки, так и в ходе взаимодействия (отталкивания и сближения) с русским языком.

В завершение статьи назовем ближайшие задачи, решение которых, как мы полагаем, будет способствовать исследованию истории цсл. Евангелия в эпоху книгопечатания. Необходимо:

1) проследить историю служебного текста, представленного в московских изданиях середины XVI — начала XX в.; в перспективе аналогичная работа должна быть проделана в отношении юго-западнорусских (XVI—XVII вв.) и петербургских изданий (XVIII — начало XX в.);

2) произвести сплошное сопоставление евангельского текста в составе библейских кодексов (от Геннадиевской до Елизаветинской библии), а также в составе изданий Нового Завета середины XVI — середины XVIII в.;

3) выявить возможные взаимовлияния двух традиций церковнославянского евангельского текста.

Литература

- Алексеев 1999 — Алексеев А. А. Текстология славянской Библии. СПб., 1999.
- ЕИ 1998 — Евангелие от Иоанна в славянской традиции / Изд. подготовили А. А. Алексеев, А. А. Пичхадзе, М. Б. Бабицкая, И. В. Азарова, Е. Л. Алексеева, Е. И. Ванеева, А. М. Пентковский, В. А. Ромодановская, Т. В. Ткачева. СПб., 1998.
- Иннокентий 2003 — *Иннокентий (Павлов), игумен*. Издание Н. И. Ильминского «Святое Евангелие. Древнеславянский текст» (Казань, 1889) — ма-

²⁴ Разумеется, для адекватной оценки объема и направленности этой редактуры необходимо сопоставление Елизаветинской библии не со служебным текстом, а с изданиями Нового Завета XVII—XVIII вв. и с Московской библией 1663 г. — однако подобное сравнение не в ходило в задачи настоящей статьи.

- лоизвестный факт церковного просветительства и славянской филологии // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2002—2003. М., 2003.
- Кравецкий 2002 — *Кравецкий А. Г.* К истории исправления богослужебных книг в России во второй половине XIX в. // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2001. М., 2002.
- Кравецкий, Плетнева 2003 — *Кравецкий А. Г., Плетнева А. А.* К вопросу о формировании учебной редакции богослужебных книг // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2002—2003. М., 2003.
- Людоговский 2003 — *Людоговский Ф. Б.* Современный церковнославянский минейный корпус // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2002—2003. М., 2003.
- Пичхадзе 2002 — *Пичхадзе А. А.* Библия. Переводы на церковнославянский язык // Православная энциклопедия. Т. 6. М., 2002. С. 139—147.
- Ромодановская, в печати — *Ромодановская В. А.* К вопросу об обозначениях иудейской и христианской Пасхи в славянской письменности до конца XVI в. (Из истории формирования богословской терминологии) // Труды отдела древнерусской литературы. Т. 58. СПб., в печати.
- Сове 1970 — *Сове Б. И.* Проблема исправления богослужебных книг в России в XIX—XX веках // Богословские труды. Сб. 5. М., 1970.
- Цуркан 2001 — *Цуркан Р. К.* Славянский перевод Библии. СПб., 2001.

Источники

- Библия. СПб., 1751.
- Евангелие. М., 1651.
- Евангелие. М., 1653.
- Евангелие. М., 1663.
- Евангелие. М., 1668.
- Евангелие. М., 1703.
- Евангелие. М., 1912.
- Евангелие. М., 1996 (репринт с издания начала XX в.).
- Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа на славянском и русском языках... СПб., 1910. (Репр. изд.: Монреаль, 1990.)
- Nestle — Aland (ed.).* Novum Testamentum Graece et Latine. 27 ed. Deutsche Bibelgesellschaft, 1994.